Это не просто фаза

Ирина Рейн
Иногда у Ирины в голове просыпалось что-то, похожее то ли на совесть, то ли на ответственный мозг разумного человека - короче, начинало копошится что-то полезно деятельное и не в меру сознательное. Гнало куда-то на подвиги и свершения, причем такие, обывательского масштаба. В духе "не сливаться с дежурства", "взять себя за шиворот и перестать превращать комнату в хаотичное гнездо", "подкрутить водную чакру, а то стыд один". Последним вот Ирина как раз и вознамерилась заняться. Потому что, действительно, был стыд один. Рыжая подозревала, что магией Сватхистханы она работает как-то в корне неправильно. Последние попытки в самостоятельные упражнения только укрепляли Ирину в этих подозрениях. По ощущениям, она тратила энергию столько, что хватило бы, чтобы пруд вывернуть. А по факту, этой энергией она кое-как разгоняла одну вялую каплю воды. Словом, что-то Ирина делала совсем не так, как надо. Требовалась починка.
Сперва Ирина сунулась было к сифу Давенпорт - не то чтобы она питала к этой мастерице особо нежные чувства, но уж точно признавала ее авторитетом в водной магии. Да и, наверное, сейчас никого более опытного все равно на занятие раскрутить бы не вышло. Но вместо занятия Ирина получила только от ворот поворот - сифу Давенпорт было не до нее. После этого оставалось только вздохнуть, сплюнуть и идти сдаваться мастерам стандартным способом: мол, снизойдите кто-нибудь, пожалуйста. Ну, до Ирины и снизошли. Кто-нибудь.
Сегодняшнего преподавателя рыжая ждала, сидя на камне у ручья, игнорируя холодную погоду. И хмуро гадала, как занятие обернется и чем дело кончится. Почему-то Ирине настойчиво казалось, что дело пахнет керосином - вот только внятно объяснить себе, откуда такие ожидания, и она не могла никак.

Эжен Савиньяк
Хоть Эжен и убеждал себя, что ему нисколько не жаль упущенной степени магистра в академии, что брат был важнее и внимание, само собой, следовало уделить в первую очередь ему, и все было сделано правильно - все равно, небольшой червячок сомнения его грыз. Как маленькая червоточинка в душе: больших хлопот не доставляла, но по мелочи все равно тревожила. Решение пришло не сразу, непростительно запоздало - но когда оно наконец появилось, Эжен вцепился в него с энтузиазмом, посчитав это отличным компромиссом. Все свои нереализованные амбиции он мог попытаться реализовать здесь, в Линь Ян Шо. Это ведь, в конце концов, тоже школа магии, пусть и со своей спецификой.

Дозрев до этой идеи, Эжен обратился к мастерам, сперва жирными намеками, а потом и напрямую заявив о своей готовности помогать с учениками по мере возможностей. Ему задали ведро скользких вопросов - на которые Эжен ответил как можно честнее, в том числе постаравшись максимально обозначить и границы своих знаний, и указать на возможные расхождения с тем, как магию преподавали в Линь Ян Шо. Вернее, как "расхождения": Эжен просто не строил работу через чакральную систему, о которой уже успел кое-что услышать краем уха, и рассказать о ней ничего не мог. Но вместе с тем - он эту систему не отрицал, считал ее просто другим подходом к той же сути и полагал, что если сесть и как следует, вдумчиво

сопоставить два подхода, то они друг с другом состыкуются и согласуются без противоречий. Хотя, может быть, для преподавания в Линь Ян Шо этот момент был критичным. Но, видимо, все-таки нет - качественно расспросив Эжена и согласовав его порывы с настоятелем, Савиньяку все-таки доверили ученицу с вопросами в области водной магии.

Как понял Эжен из пояснений, чакральная база у ученицы уже была, основы она знала. От него же требовалось эту базу не испортить, по возможности все, что потребуется, рассказать и показать, не встревая в споры об устройстве магии. Рыжие волосы ученицы Эжен заметил издалека, еще на подходе к ручью. А подойдя ближе, и вовсе узнал девушку - виделись на общей вечеринке в чайном домике. У Эжена даже, кажется, получилось вспомнить имя. С этого имени он и начал, подсаживаясь на соседний валун: - Привет. Ты Ирина, верно? Я Эжен, приятно познакомиться. Постараюсь сегодня тебе помочь. Расскажи, что у тебя за вопросы? Что тебя тревожит?

Ирина Рейн

Сидя у ручья, Ирина пыталась гадать, кого сегодня ей выделят в наставники. Кто вообще сейчас водную магию преподавал? Из тех, кто в монастыре-то был? Сифу Давенпорт отказалась, сославшись на занятость. Бразильянка, которая проводила мастер-классы... ну, она занималась тем, что пилила мастер-классы, ей было не до этого. Кто еще, блин, вообще был-то? Дочка сифу Давенпорт вроде неплохо с водой обращалась? Так она и не читала ничего пока, во всяком случае, замечена за этим не была, и уж точно вряд ли возжелала бы тренироваться на Ирине в силу личных разногласий. А еще-то, блин, кто сейчас был? Разве был кто-то? Ирина прикидывала и так, и эдак, скрипела мозгами, но никого на ум больше не приходило. И, когда она в своих предположениях совсем уж воткнулась в тупик, у ручья нарисовался француз из новеньких. С легким усилием Ирина его вспомнила - точно, видела его на гулянке в чайном домике. Что, вот эта прелесть еще и преподает? Ну надо же.

- Привет. Ага, я тебя помню, - кивнула в ответ Ирина. И немного подвинулась, чтобы Эжен мог присесть рядом с ней - впрочем, он предпочел облюбовать себе отдельный камень и, возможно, был в этом прав. Так у занятия сохранялась хоть какая-то мастерско-ученическая грань. Потому что иначе из-за чайного домика Ирина держала Эжена скорее где-то в разряде приятелей, и занятию это могло повредить. Она и так своего сегодняшнего наставника уже бесцеремонно "тыкала", опираясь на то, что он со своей стороны делал то же самое. Какой-то он был... легкий. Даже скорее... воздушный, что ли. Дойдя до этого определения, Ирина почувствовала неуютный холодок. Блин. Она до сих пор в монастыре путалась или с мастерами (ладно, с одним мастером), или с воздушными мальчиками - если считать Масуми, с которым она плясала в чайном домике и который был воздушным прямо в какой-то уже терминальной стадии. А тут два в одном. Вот откуда керосином-то несет, наверное.

- Мне кажется, что я использую силы при работе с водой как-то неправильно, - сказала Ирина, стараясь вернуть свои мысли, убежавшие куда-то совсем не туда, на правильную дорожку, к теме занятия. - Хотя чего это "кажется"? Я *точно* неправильно их использую. По-моему, тем количеством энергии, которое я использую на всякую фигню, можно, не знаю, ручей вот этот вспять повернуть! Вроде вкладываюсь изо всех сил, а выхлопа нет почти. Почему оно так?

Эжен Савиньяк
Ирина казалась слегка напряженной, но Эжен списывал это на то, что вот явился не пойми кто и заявляет, что сейчас будет ее учить. Потому что это ведь даже не было преувеличением: в иерархии монастыря Эжен пока что по-прежнему являлся не пойми кем. У него сейчас, по сути, происходила та пробная проверка, которая и покажет, способен ли он состояться как преподаватель и пустят ли его дальше что-то вещать и нести в массы. И эту проверку нужно было пройти хорошо. Не опозорить родную академию.

Помогало то, что Ирина, несмотря на некоторое напряжение, все же осознавала свою проблему и могла четко ее сформулировать. Это сразу же делало задачу Эжена сильно легче. Ему не нужно было искать проблему девушки, ориентируясь на косвенные признаки. Ирина свой вопрос поднесла практически на блюдечке. Дальше только и оставалось, что не ударить в грязь лицом и так же четко, как девушка сформулировала свой запрос, выдать ей подходящее решение для этой проблемы. Тем более, что, как Савиньяку казалось, он уже понимал, в чем тут может быть дело и за что следует хвататься.

- Скорее всего, ты просто допускаешь какую-то неточность в своем подходе к воде как к инструменту. Сейчас мы с тобой постараемся найти ее и устранить, и тогда проблема должна будет уйти, - миролюбиво сказал Эжен, одновременно этими же словами обозначая и для себя, и для Ирины план предстоящего занятия. Ворошить теорию чакр ему было совсем не с руки - да и потом, Ирина эту теорию, вероятно, знала отлично, вряд ли у нее были проблемы именно с чакрой. Скорее уж у нее хромала именно что настройка на саму стихию. Эжен предпочел первой проверить эту теорию, как, во-первых, казавшуюся ему самой жизнеспособной, а во-вторых, как ту, в рамках которой он мог для Ирины что-то сделать и чем-то помочь. - Поэтому для начала расскажи мне, пожалуйста, как ты воспринимаешь воду, когда работаешь с ней. Вот, допустим, она стоит перед тобой в пиале на столе и тебе нужно поднять ее оттуда. Как ты к ней подступишься? За какие ее ключевые особенности зацепишься, чтобы настроиться на нее?

Ирина Рейн
Вот умеют же некоторые: так гладко стелить, что их послушать, и начинает казаться, что и проблемы-то никакой нет. Так, крохотная неполадка, даже внимания не заслуживающая, ее, мол, можно плевком перешибить и дальше пойти.
Эжен вот умел. Стелить он ухитрялся именно так. Ирина аж поверила, что он сейчас скажет два-три волшебных слова, и этого будет кругом достаточно, и из нее вдруг легко и беспрепятственно польется водная магия, как из фонтана какого. В надежде на эти волшебные слова рыжая воззрилась на Эжена с особенным вниманием - а вместо палочки-выручалочки получила горсть вопросов в рыло.
Ладно, в вопросах самих по себе ничего криминального не было. Эжену надо было покопаться в подробностях, чтобы оттуда выудить проблему, это логично и, наверное, все равно что диагностику забарахлившего компа провести. Просто вопросы были какие-то такие, что Ирина оказалась к ним совсем не готова. Она обычно в такие тонкости не вдавалась, а сразу брала чакру за рога, как быка, и начинала с ней работать. Так что сейчас рыжая даже и не понимала, что ответить, чтобы не выставить себя круглой дурой.

- Ну как воспринимаю? Мокрая она! И жидкая, и утекает, если не держать, - беспомощно брякнула Ирина, так в итоге и не придумав ничего вменяемого. Она правда никогда об этом не задумывалась. Даже не то что считала подобную вдумчивость лишней - ей вообще это все в голову не приходило, потому что, казалось бы, ну нахрен надо. Теперь же как будто получалось, что всё-таки надо. Правда, вопроса "а нахрена" это не снимало. Ирина честно поделилась: - Я о таком вообще не думаю. Я вот чакрой тянусь к воде, и энергией ее эдак беру посильнее и тащу, куда мне надо. И как-то не разбираюсь, на что она там похожа. А что, есть разница? Вот прямо до такой степени?

Эжен Савиньяк
А вот и пресловутая неточность. Быстро же она нашлась.

Эжен никак не ждал, что все полезет наружу после первого же осторожного прощупывания. Ему казалось, придется колупать Ирину вопросами еще какое-то время, пока за толщей ее базовых установок не покажется та, которая исказилась и теперь всему мешает. Ан нет, все вскрылось довольно быстро. И вывернулось неожиданно. Рассуждая о "хромающей настройке на стихию", Эжен не предполагал, что хромота будет таких масштабов. У Ирины, по сути, не было никакой настройки на стихию, за вычетом самой поверхностной, Неудивительно, что она столкнулась со сложностями: ей приходилось компенсировать качество - количеством, понимание того, как движется стихия - грубым и прямолинейным приложением силы. И следовало отметить, что силы воли ей не занимать, раз даже в таких условиях ее хватало на то, чтобы все-таки заставлять стихию слушаться.

- Конечно, есть разница, - горячо сказал Эжен. И постарался объяснить так, чтобы Ирина поняла, чтобы этот тезис нашел у нее отклик, а не просто казался искусственной надстройкой, которую ей втирают насильно: - Безусловно, вода - самая гибкая стихия, но не нужно считать ее безропотной. Она готова подстраиваться под внешние обстоятельства - вот только это не значит, что ты всегда будешь тем главным внешним обстоятельством, которое определит ее поведение. Если ты попытаешься просто пальцами зачерпнуть воду из ручья или из пиалы - кто пересилит: ты или гравитация, которая будет тянуть обратно? Сейчас, когда ты просто "берешь посильнее и тащишь", ты начинаешь бодаться со стихией вместо того, чтобы договориться с ней, силой выдираешь ее из того состояния, к которому она тяготеет, вместо того, чтобы склонить ее на свою сторону, использовать тот потенциал, который в ней уже заложен. Конечно, это сложнее. И конечно, ты тратишь много энергии. Чтобы стало легче, тебе надо научиться брать силу у самой стихии, а не только тратить свою. Попробуем?

Ирина Рейн
Пространные теоретические рассуждения никогда не были сильной стороной Ирины. Она в них откровенно плавала, булькала и тонула. Вот и сейчас, по тому, как Эжен черпнул лёгкими воздух, рыжая заподозрила, что ее ждет долгий теоретический монолог и напряглась. Что ж. Вот сейчас будет сложно. Но надо было как-то постараться и понять. Ирина все равно уже чувствовала, что без некоторого количества абстрактных знаний ей никуда больше не деться, если она хочет осваивать водную магию. Должна же в черепушке наличествовать какая-никакая база, которую потом можно будет переложить в практику.

Хотя пока эта база уживалась в голове плохо. Мутноватая была. В основном потому, что Ирина в целом подходила к работе над стихиями примерно с чуткостью кувалды. Ей сложно было осознать, для чего делать перед водой столько реверансов, если вот есть же огонь, которому таких раскланиваний не надо, который отлично случается, без проблем продолжая и мысль, и руку, и даже немножко оружие, если очень надо. И казалось бы: принцип должен быть тот же, чакра в целом такая же, прикладываться к стихии должна аналогично. В чем подвох? Да ещё огонь ведь вроде как своенравнее, с ним же, наоборот, сложнее должно быть, разве нет? В общем, у Ирины и так в мозгах был легкий хаос, а тут еще Эжен задвинул ей про "гибкая не значит безропотная" и едва не запутал окончательно.
Впрочем, кое-что из его рассуждений Ирина всё-таки вытащила. Пример про пальцы и гравитацию здесь помог - и правда, если подумать, вода не в вакууме висела. На нее ещё кругом действовала физика всякая, и надо было и впрямь ее пересилить, чтобы навязать воде свои хотелки. Это Ирина примерно поняла. Но дальше начинался уже более туманный разгон про "договориться" да "склонить", и тут уже было неясно, чего конкретно делать и куда свою чакру пихать.
- Я понимаю общий посыл, но пока не соображу, что конкретно ты для этого предлагаешь, - честно призналась Ирина. - Как должно выглядеть вот это всякое "извлечь потенциал" и почему я не извлекаю его сейчас? Можно мне какой-нибудь пример на эту тему, для ясности? - Через примеры-то, оно было нагляднее и понятнее. Ну и в любом случае, всю эту теорию надо было как-нибудь брать, не за рога, так за что подвернётся. Ирина решительно засопела и кивнула: - Попробуем. С чего начинать, куда бежать?

Эжен Савиньяк
- Я предлагаю, никуда не торопясь, обсудить все вопросы на эту тему, которые у тебя возникают, пока не станет понятнее. А потом, для закрепления успеха, поделать упражнения, чтобы тебе стало легче и на практике, - сказал Эжен. Ему, в отличие от мастеров, торопиться было некуда. У него обязанностей по монастырю было примерно около нуля, не было никакого плотного графика, в котором он разгреб бы форточку для этой беседы. Напротив, сейчас его график представлял собой практически сплошную форточку, поэтому он мог посвятить Ирине и ее вопросам столько времени, сколько ей понадобится для того, чтобы появился прогресс. Тем более, первые вопросы уже обозначились, было с чем работать.

- Конечно, пример можно, - кивнул Эжен. И незамедлительно этот пример выложил:
- Представь, что ты хочешь воспользоваться... ну, скажем, оружием. Но при этом ты просто его хватаешь, не вникая особо, что именно берешь. Это что-то рубящее? Колющее? Метательное? Может быть, ты взялась рукой за лезвие и пытаешься бить рукоятью? А может быть, лезвия там нет вообще? Ты в это не вникаешь, просто сжимаешь пальцы покрепче и рассчитываешь, что этого будет достаточно. Но согласись: если бы ты понимала, что именно у тебя в руке, то могла бы действовать эффективнее? Ты бы подстроилась под выбранное оружие, чтобы извлечь из него больше пользы. С водой, конечно, все не настолько радикально, но суть та же. Она гораздо охотнее пойдет тебе навстречу, если ты тоже пойдешь ей навстречу.

Вопрос "с чего начинать" был совсем уж простым. Объект для тренировок был прямо под рукой, отчасти в прямом смысле слова. Начав с, возможно, чуть излишнего захода, Эжен сказал: - В геометрии зачастую достаточно трех точек,

чтобы по ним построить плоскость. Вот и с водой так же: по трем хорошим характеристикам можно приблизиться к ней в достаточной степени для того, чтобы управлять ей было проще. Ключевое слово - "хорошие". То есть, если ты скажешь, что она "мокрая", "жидкая" и "течет", это не приблизит тебя к конкретной форме стихии. Нужно стараться искать такие характеристики, которые отличают именно то конкретное состояние воды, к которому ты тянешься, - в совокупности, конечно. Возьмем для примера вот этот ручей. Постарайся, пожалуйста, описать его тремя определениями - так, чтобы по твоему описанию его нельзя было перепутать с рекой, или с озером, или еще с чем-то другим.

Ирина Рейн

Теоретические рассуждения Эжена звучали как песня, ну чисто текли молочной рекой во кисельных берегах. Как-то очень легко и красиво у него все складывалось. И вопросы-то они проговорят, и упражнения поделают, и все после этого сложится прекрасно, и жизнь сложится легко и безмятежно. Что хуже всего, Эжену в этих его рассуждениях очень хотелось поверить. Благодаря тону, которым он все это произносил, наверное. Ирина и верила отчасти, и потому биться потом башкой о жестокую практику оказывалось больнее, чем могло бы быть.

- Это я так делаю, хочешь сказать? Вот прямо как дура, что ли? - возмутилась Ирина. И запоздало прикусила язык: она тут не на собутыльника орать пытается, а на преподавателя, как бы тяжело ей ни было закрепить это и присобачить таки к Эжену неприкосновенный мастерский статус. Пример, который привел Эжен, прикладывать к себе было до ужаса обидно. Что же она, действительно хватает не разбирая, что ли!..

Ну, по совокупности симптомов, похоже, и впрямь выходило все-таки так. Сказать, что Ирина вникала в воду перед тем, как вцепиться в нее чакрой, было никак нельзя, этого там никакими усилиями не натягивалось.

- Ладно. Я поняла аналогию. Идти навстречу, - нехотя сказала Ирина. И тут же спросила: - Что для этого надо делать? - ну, и немедленно получила в рыло это "что" в форме упражнения. Довольно предсказуемого причем: проблему невдумчивости надо было решать, тренируя, собственно, вдумчивость. Для чего Эжен тут же и указал Ирине на ручей с просьбой хорошо его описать "по трем точкам". И подколол ее еще, паршивец, использовав как контрпример ее же собственные слова, которые она ляпнула всего каких-то минуты три назад.

- Не напоминай! - поморщившись, попросила Ирина. Подперла рукой подбородок и уставилась на ручей. Ясно, он не "мокрый" и не "жидкий". Ну, то есть, он и такой тоже, но эти определения продать Эжену как хорошие явно не удастся. И с "холодным" наверняка та же тема. Так-то в Линь Ян Шо еще и озеро есть - очень холодное, и даже какой-нибудь там лед тоже. Мучаясь от отсутствия фантазии, Ирина кое-как сказала: - Ну, он юркий, - это слово первым пришло ей в голову при виде того, как ручей журчал, огибая камни. - И быстрый. Вернее, нет, хочется что-то более мелкое сюда... проворный, вот! - И третье еще что-то надо было выдумать. Ирина рассматривала ручей страдальческими глазами, пытаясь придумать еще что-то уникальное. Уникального не находилось. И, сдаваясь, Ирина буркнула: - Не знаю я, блин. Холодный он еще.

Эжен Савиньяк

- *Такого* я сказать не хочу. Я привожу утрированный пример, чтобы тебе было проще понять, что я имею в виду, - сдержанно возразил Эжен. Убеждать ученицу в

том, что она делает все наглухо неправильно, он не собирался - во всяком случае, эту конкретную ученицу, ее, скорее всего, такое бы не замотивировало. Она и так подпрыгнула, словно собиралась в оскорбленных чувствах немедленно уйти, и Эжен счел за лучшее смягчить описание, чуть отвести от Ирины упрек в жестком ничегонепонимании.

Впрочем, девушка быстро передумала оскорбляться и вместо этого сосредоточила свое внимание на ручье. Ей наверняка было сложно подобрать для него описание, учитывая то, как до этого она привыкла вообще в воду не вникать - это даже примерно подтверждалось тем, как она страдальчески заламывала брови, - но Эжен молча наблюдал за ней, не делая ни малейших попыток подсказать. Да, дальше бы он обязательно помог ей причесать подход, выстроить его в систему - но первые шаги ей обязательно нужно было сделать самой, почувствовать и заложить что-то, что уже дальше можно будет приводить в порядок. И у нее очень неплохо получилось для первого раза.

- Неплохо, с этим можно работать, - одобрил Эжен. И еще раз обратил внимание Ирины: - Только помни, что тебе не нужно искать строго уникальные характеристики. Достаточно, чтобы они, сложенные вместе, создавали достаточно уникальное описание, позволяющее понять, что ты думаешь, допустим, именно об этом ручье. В этом случае "холодный" вполне подойдет, если сложить его с остальными характеристиками, которые ты сказала. А теперь давай сделаем следующий шаг. Подумай, пожалуйста: какая из этих характеристик может тебе помочь взять воду под твой контроль? Если ты хочешь ее переместить - из какого аспекта проще высечь движение, чтобы не создавать его самой с нуля?

Ирина Рейн
Ух ты. Что, даже так прокатит, с этой откровенной халтурой про "холодный"?
Эжен, судя по всему, считал, что прокатывало. А Ирине было совершенно незачем его переубеждать. Во-первых, кто здесь преподаватель и кому виднее - а во-вторых, рыжая была не из тех грустных осликов, которые добровольно взваливают на себя лишнюю работу, и предпочитала себе жизнь на ровном месте не усложнять. Так что если можно со всеми описаниями не выеживаться, стараясь отыскать что-нибудь разэдакое, а остановиться в числе прочего на чем-то усредненно-обычном - ну и прекрасно. Тогда нет ни малейшего повода этого не делать. Поэтому Ирина тут же усердно закивала, соглашаясь со словами Эжена о том, что у них тут все более-менее "работает" и можно на этом остановиться.
Ладно, насчет "остановиться" - это она преждевременно хватила. Тут придётся ещё какое-то время пошагать.
Судя по всему, они подошли как раз к той самой части, которую Эжен до сих пор обозначал словами "использовать потенциал" и которая Ирине пока была наименее понятной. Впрочем, после того, как Эжен попытался наводящими вопросами подтолкнуть рыжую к ответу, в тумане, в котором Ирина пока что барахталась, забрезжил свет. Ага. Движение, значит. Ну то есть, насколько Ирина могла это осмыслить, ей нужно было постараться использовать движение самой воды, которое уже есть, а не просто безыскусно ее толкать. В теории. При попытке мысленно нарисовать переход к практике Ирина мыслями упиралась в сплошное "чо".
- Ну, если мне нужно именно движение - наверное, часть про "проворный" подойдёт

лучше всего, - предположила Ирина. И, не удержавшись, тут же всё-таки вывалила вопрос: - Но, блин, а делать-то это как? Вот пока мы с тобой сидим и так, обсуждаем, слова туда-сюда гоняем, я вроде типа того понимаю. А начинаю думать о практике - и все, жопа, провал. В смысле, придумать ничего не могу! - торопливо исправилась Ирина. - Как оно все на практике работает?

Эжен Савиньяк

Вопрос, возникший у Ирины, был по-своему закономерным. Перейти от теории к практике, сделать шаг от зыбких абстрактных рассуждений к конкретным действиям и впрямь было непросто. Ирине же и вовсе приходилось делать его по новой, потому что она переучивалась, пыталась сменить более привычный ей, но тяжелый подход, на непривычный, но более легкий. Неудивительно, что у нее возникли затруднения. Но, раз в той или иной форме работать с водой она уже умела, ей должно было быть легче заново совершить переход от расплывчатой теории к более конкретной практике. Если правильно ее провести, само собой, тут ответственность уже ложилась на Эжена, и надо было с ней достойно справиться.

- Конечно. Если у воды уже есть скорость, то проще перенаправить ее, а не гасить, чтобы потом разгонять по новой, - кивнул Эжен. Вопросы Ирины про "как оно работает" как раз удачно ложились на момент, когда было начинать тренироваться на деле. Эжен просто сказал: - Вот это сейчас как раз и разберем, на примере все того же ручья. Смотри, ты уже поняла, на что похожа вода, с которой тебе предстоит работать. Ты даже уже нашла в ней то, что может помочь тебе в работе. Осталось только все это применить. Сейчас, пожалуйста, потянись к воде так, как ты привыкла это делать - но вместо того, чтобы сразу пытаться ее взять, постарайся сначала почувствовать в ней все то, о чем ты говорила. Какая она юркая, и проворная, и холодная. И с особым акцентом на проворности, как на самой нужной тебе характеристике - тебе нужно уловить ту скорость, с которой эта вода готова пойти тебе навстречу. Она ведь готова: если ты правильно подставишь ладонь или, скажем, чашку, то ручей наполнит ее сам, верно? Именно это тебе и нужно постараться почувствовать, и именно за эту готовность слегка потянуть в нужном тебе направлении. Не противопоставлять свое усилие воде, а добавить его к ее бегу.

Ирина Рейн

Первые фразы Эжена, если честно, не объяснили ничего. И даже то, что Ирина угадала с характеристикой воды, которая была важнее, особенно ей не помогало. У нее в голове пока по-прежнему это все было на уровне теоретических рассуждений. Ну, типа, если вода уже бежит, то можно заставить ее бежать не вбок, а вверх - чудно, а как? Где тот конкретный рычаг, за который надо дергать? Как его найти-то?
Но потом Эжен сказал "сейчас разберемся" - и дальше началось что-то очень похожее на волшебство. Потому что опять рассказ потек гладко, и заворожил кружевом деталей, и Ирина снова развесила уши, впитывая каждую деталь. Ей даже показалось, что у нее проклевывается понимание. Ага, значит, почувствовать скорость и за эту скорость дернуть; поверить в то, что вода сама готова прыгнуть к ней в руку и поманить, основываясь на этой готовности. Ирина снова закивала, и пылко сказала: - Я готова, - и потянулась чакрой к воде.
Почувствовать и потянуть, и все получится. В принципе, Эжен с самого начала занятия неприкрыто подталкивал ее к тому, что воду надо чувствовать.

Это... было непривычным опытом. У Ирины в карте мира никогда раньше не было такого, чтобы воду можно было просто трогать оранжевой энергией, не пытаясь никуда ее волочь, а просто неторопливо стараясь в нее вникнуть, ощутить чакрой отзвуки холода и торопливого бега. Ладно. Ладно. Эжен говорил про подставленную ладонь - тогда, если представить, что энергия чакры и есть эта ладонь, сложенная лодочкой, подставить ее как следует, то...
И у Ирины вдруг и правда возникло ощущение, что вода прыгнула ей в руки будто бы сама. Растерявшись от неожиданности, рыжая попыталась закрепить успех, торопливо дернула воду вверх - и не ухватилась за нее как следует, и все рассыпала. Но сам факт! По сравнению с тем, как тяжело приходилось тягать воду раньше, сейчас ощущение от стихии было непривычно легким.
- Работает! - восторженно взвизгнула Ирина, глядя на Эжена счастливыми глазами. - Блин, правда работает, что ли? Обалдеть!

Эжен Савиньяк
За тем, как Ирина приступила к практике, Эжен наблюдал с особенным волнением. Сейчас для него как раз и наступала главная проверка: получится ли у ученицы что-нибудь сделать по его объяснениям, или окажется, что на практике от них толку все-таки ноль. В Тулузе у Эжена не было никакой практики преподавания, его только издалека начинали постепенно морально готовить в магистры - и, естественно, подготовить так и не успели, потому что Эжен даже не включился в это как следует, сорвавшись на переезд следом за братом. Так что сейчас у него не было в голове какой-то отработанной качественной тактики, по которой следовало вести занятие. Он просто как можно подробнее и честнее рассказывал то, как понимал стихию сам, и надеялся, что это поможет Ирине навести порядок в ее знаниях.

Поначалу его встревожил было откровенно неуверенный всплеск, который у ученицы получалось вызвать на воде. Это не было похоже на успешную практику, которой, по уму, следовало бы закончить занятие. Но сияющие глаза Ирины и ее крик о том, что все "работает", говорили об обратном. И Эжен позволил себе предположить, что девушка просто быстро потеряла концентрацию на воде и ничего более критичного там не было.

- Похоже на то. Это хорошо. Я рад, если смог помочь, - улыбнулся Эжен. И предложил: - Попробуешь еще раз, до полного успеха? - Его все-таки грыз смутный червячок сомнения, легкое подозрение, что дело может быть еще в какой-нибудь ошибке, которая пока осталась незамеченной. И Эжену казалось, что будет лучше мягко проверить это, не посвящая Ирину в свои подозрения. Если со второго раза у нее получится без проблем - ну, хорошо, можно будет выдохнуть и успокоиться.

Ирина Рейн
Застыдиться своей дурной радости Ирина не успела, хотя могла бы: чего это она при приличном человеке ведет себя как неандерталец, впервые открывший для себя возможность садануть палкой по чужому кумполу. Еще только соответствующие звуки поиздавать осталось, всякие "ого" и "ого-го". Но быстро Ирина увидела на лице Эжена улыбку, и ее опасения мигом растаяли. Не, нормально. Можно как неандерталец. Здесь пока не осуждают.
И за предложенную ей попытку повторить еще разок, чтобы закончить на триумфальной ноте, Ирина на душевном подъеме ухватилась с большим

энтузиазмом.
- Я могу! - энергично согласилась она. И потянулась к ручью ещё раз, настроенная больше не теряться в решительный момент, как первоклассница, а сделать все правильно. Еще раз: холод, бойкая готовность вывернуться, торопливый бег - и под этот бег Ирина снова подставила рыжую энергию, перехватила и дернула на себя.
У нее получилось неряшливо, и брызги полетели в разные стороны. Но главное ведь, что получилось, и совсем без ощущения, что она вот-вот печенку выплюнет от усердия. Вода подтянулась к Ирине легко, словно и впрямь разогналась в ручье и теперь на этой скорости и газовала. Продемонстрировав Эжену водяной сгусток, рыжая с гордостью заявила: - Получается! - и, отправляя воду обратно в ручей, уточнила: - Но это что, теперь каждый раз так муторно настраиваться? Почему так сложно? Я же вот еще с огнем работаю, и с ним все очень сильно легче, без расшаркиваний. Откуда такая разница?

Эжен Савиньяк
За второй попыткой Ирины справиться с водой Эжен следил еще внимательнее - на случай, если у девушки все-таки возникнут проблемы и придется искать способ их решить. Но все же он скорее склонялся к тому, что предпосылок к этому скорее нет. И действительно, со второй попытки Ирина, уже явно лучше понимающая, чего ей теперь ожидать от стихии, справилась гораздо лучше. Конечно, оставались еще шероховатости, которые стоило исправить, но это все уже ремонтировалось просто практикой и улучшением контроля над стихией.

- Да, настраиваться на воду придется каждый раз, чтобы потом было проще с ней работать, - подтвердил Эжен. И постарался приободрить Ирину, понимая, что ее вряд ли обнадежит такая перспектива: - Но это только поначалу. Потом постепенно ты привыкнешь и будешь делать это быстро, почти на автомате. Особенно если немного систематизируешь подход. Считай это домашним заданием: тебе нужно придумать три вопроса, на которые ты будешь отвечать себе каждый раз перед тем, как начать работать с водой. Это упростит тебе задачу.

Вопрос по поводу огня был чуть сложнее: полноценных лекций по этой стихии Эжен не слушал, качественно ее не изучал, так только, слегка понимал общие положения. Впрочем, для понимания отличий от воды этого хватало. Эжен пояснил: - Что касается огня - он далеко не так многообразен в своих проявлениях, к нему проще подобрать более-менее уникальный подход. Вода же очень гибкая, а поэтому требует большой гибкости и от мага. С ней так же, как с огнем, не получится. Я ответил на твои вопросы? Нужно ли мне пояснить еще что-то или на этом закончим?

Ирина Рейн
Да Ирина, в общем, и не сомневалась, что теперь ее каждый раз ждет мутная муть с долгой настройкой на воду. Она спросила так, риторически и чуть-чуть из надежды на лучшее. Надежда, понятное дело, не оправдалась, а вот слова Эжена о том, что дальше постепенно станет проще, обнадёжили. Чуть поразмыслив, Ирина решила, что тут, наверное, как с какими-нибудь боевыми искусствами: поначалу не вполне понятно, куда девать ноги, но стоит потренироваться и поприучивать себя, и ноги с какого-то момента начинают шагать сами, на автомате, и уже вопрос о том, куда их переставлять, не загружает клетки башки так сильно. Вот и здесь, наверное, если потренироваться как следует, мутная озадаченность должна была уйти. Да еще

Эжен очень кстати подогнал подсказку про три вопроса. Это, пожалуй, и впрямь должно было упростить дело. Во всяком случае, издалека Ирине казалось, что ответить на три конкретных вопроса про воду легче, чем просто на ту воду таращиться в попытках сообразить, а какая она. Правда, эти три вопроса ещё сочинить надо, но это уже детали. Ирина бодро посулила: - Сделаю!

И рассуждениям Эжена про огонь она закивала, соглашаясь. Ну да, если подумать, то... пожалуй, да, вода и впрямь была разнообразнее. Огонь, конечно, Ирина ощущала куда более норовистым - но, по размышлении, он был скорее одинаково норовистым из раза в раз. И требовал, пожалуй, решительности. Разные стихии, разные подходы к ним, разные требования к магу... ну да, это имело смысл.

- Сейчас вопросов вроде больше нет, все понятно, - мотнула головой Ирина. И полувопросительно сказала: - Но если вопросы вдруг вылезут, я же смогу с ними к тебе пристать, да? - Она не думала, что может услышать здесь "нет", поэтому скорее утверждала, а не спрашивала. И, получив этому подтверждение, Ирина поблагодарила за урок, распрощалась с Эженом и почесала в сторону жилым корпусов с легким сердцем.

Ну что, а задачка-то оказалась решаемая. Приятно, черт побери.